

005010459

На правах рукописи

ДРОНОВА Татьяна Николаевна

**ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ТЕОРИЯ, ЗАКОН И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

9 ОЕВ 2012

Рязань – 2012

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Милоков Сергей Федорович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бойко Александр Иванович;
доктор юридических наук, профессор
Дьяченко Анатолий Петрович

Ведущая организация – Воронежский государственный университет.

Защита диссертации состоится 1 марта 2012 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 229.003.01 при Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний по адресу: 390036, г.Рязань, ул. Сенная, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Автореферат разослан « 25 » января 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Р.С. Рыков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап развития российского государства неразрывно связан с вопросами укрепления законности, обеспечения правопорядка и усиления гарантий правового положения личности. Неблагоприятная криминальная ситуация в стране придает особую значимость проблеме предотвращения преступлений. В осуществлении этой важной задачи существенную роль играет уголовный закон, правильное применение которого является одним из эффективных средств противодействия преступности.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев 30 ноября 2010 г. в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил, что уголовное законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле слова. Решая проблему предупреждения умышленных преступлений, законодатель, наряду с мерами уголовно-правового принуждения, использует и поощрительные нормы, призванные стимулировать общественно полезное поведение личности. К числу таких предписаний относятся положения о добровольном отказе от преступления, социально-правовое назначение которых состоит в стимулировании недоведения до конца начатой лицом преступной деятельности, посредством чего должна решаться стратегическая задача уголовного законодательства – предупреждение преступлений.

Учение о добровольном отказе от преступления относится к числу важных составных частей науки российского уголовного права, что обусловлено его тесной связью с вопросами начала возникновения уголовной ответственности, отграничения преступного от не преступного. Вместе с тем существующая законодательная регламентация добровольного отказа от преступления далеко не совершенна, о чем свидетельствует целый ряд трудностей при применении на практике положений ст. 31 УК РФ. В частности, возникают сложности при установлении признаков добровольного отказа от преступления, отграничении его от деятельного раскаяния, выявлении особенностей добровольного отказа со стороны различных соучастников преступления. Правоприменители нередко недооценивают роль института добровольного отказа как одного из действенных средств предупреждения преступлений, в связи с чем весьма низкой оста-

ется информированность населения о существовании данной нормы. 63,2 % опрошенных нами граждан положения УК РФ о добровольном отказе от преступления вообще оказались не известны. Это, в частности, объясняет весьма редкое применение соответствующих норм в следственной, прокурорской, адвокатской, судебной и пенитенциарной практике.

Несмотря на длительное научное осмысление положений о добровольном отказе, некоторые его аспекты до настоящего времени не получили в теории уголовного права единого решения. Среди таких вопросов – определение оптимального понятия добровольного отказа от преступления, выявление правовой природы данного института и его уголовно-правовых последствий, установление особенностей проявления добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления, а также условий добровольного отказа различных участников преступления. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования института добровольного отказа, формирования новых подходов к разрешению имеющихся проблем.

Указанные выше обстоятельства в совокупности определяют актуальность избранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическая разработка вопросов, связанных с добровольным отказом от преступления, началась во второй половине XIX в. Различные аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в трудах С.М. Будзинского, В.В. Есипова, Г.Е. Колоколова, А.Н. Круглевского, А.В. Лохвицкого, П. Лякуба, С.В. Познышева, А.Я. Свистунова, Н.С. Таганцева, А.П. Чебышева-Дмитриева и других авторов. В последующие годы институту добровольного отказа уделяли внимание при исследовании стадий совершения преступления и иных более общих вопросов уголовного права Б.В. Волженкин, А.А. Герцензон, П.Ф. Гришанин, Н.Д. Дурманов, А.Ф. Зелинский, Б.В. Здравомыслов, В.Д. Иванов, А.Н. Игнатов, В.Ф. Караулов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, Н.В. Лясс, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, А.Д. Сафронов, В.В. Сверчков, С.А. Тарарухин, И.С. Тишкевич, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский, А.М. Яковлев, Б.В. Яцеленко и другие. Особенности добровольного отказа от преступления в соучастии изучались Ф.Г. Бурчаком, Р.Р. Галиакбаровым, Л.Д. Гаухманом, М.И. Ковалевым, П.Ф. Тельновым, С.С. Аветисяном, Е.А. Галактионовым и др. Весомый вклад в

развитие института добровольного отказа от преступления внесли специальные монографические исследования таких ученых как К.А. Панько, Д.Е. Дядько, А.А. Тер-Акопов.

Однако несмотря на значительное количество работ ученых-юристов по данной теме, большинство из них написаны до принятия УК РФ 1996 г. Естественно, анализ соответствующих норм действующего уголовного закона остался за рамками этих исследований и нуждается в дальнейшей научной разработке.

Вместе с тем в последние десятилетия наблюдается снижение внимания к научному исследованию проблемы добровольного отказа от преступления. В числе немногих исключений можно назвать диссертационные работы Н.М. Скорилкина, П.Г. Спасеникова, А.А. Клоева, А.А. Шакировой, А.И. Орловой, а также монографию И.Э. Звечаровского. В рамках исследования неоконченной преступной деятельности проблемам учения о добровольном отказе от преступления было уделено внимание А.П. Козловым, Г.В. Назаренко, А.И. Ситниковой, М.В. Гринем, М.П. Рединым. В то же время некоторые аспекты законодательного закрепления и практического применения положений о добровольном отказе остаются дискуссионными и требуют научного разрешения.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения в сфере применения правовых норм, регламентирующих институт добровольного отказа от преступления.

Предмет исследования составляют: нормы ранее действовавшего и современного отечественного уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления, неоконченном преступлении, соучастии в преступлении; законодательство ряда зарубежных стран в части регламентации добровольного отказа; материалы следственно-судебной практики по применению уголовно-правовых норм о добровольном отказе от преступления.

Цель диссертационного исследования – системное изучение добровольного отказа от преступления как самостоятельного института уголовного права, выявление его социально-правовой сущности и значимости, проблем законодательной регламентации и применения, а также выработка на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства о добровольном отказе и практики его применения.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- определено понятие добровольного отказа от преступления и раскрыто содержание основных его признаков;
- исследована история становления и развития норм российского уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления;
- проанализированы положения о добровольном отказе от преступления в зарубежном уголовном законодательстве;
- выявлена правовая природа добровольного отказа от преступления;
- исследованы особенности проявления добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления;
- разграничен добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние;
- установлена специфика добровольного отказа соучастников преступления;
- проведен анализ практики применения уголовно-правовых норм о добровольном отказе от преступления;
- сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного закона в отношении добровольного отказа от преступления.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания социально-правовой действительности, позволивший всесторонне изучить объект и предмет исследования. Также широко применялись частнонаучные методы: историко-правовой – при рассмотрении вопросов эволюции уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления; формально-логический и системно-структурный – при исследовании понятия и признаков добровольного отказа от преступления; сравнительно-правовой – при изучении уголовного законодательства России и зарубежных стран в части регламентации указанных вопросов; правового моделирования – при разработке предложений по внесению изменений в УК РФ; конкретно-социологические методы – анкетирование, интервьюирование, изучение документов, контент-анализ сообщений в СМИ и на сайтах в сети Интернет.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, психологии, общей теории права, криминологии и уголовного права, относящиеся к проблеме диссертации. Определяющими, кроме трудов названных ученых, явились работы Х.Д. Аликперова, Ю.М. Антоняна, Е.В. Благова, А.И. Бойко, А.И. Бойцова, В.Н. Бурлакова, Б.С. Волкова, Я.И. Гилинского, А.Я. Гришко, С.У. Дикаева, А.П. Дьяченко,

А.Э. Жалинского, З.С. Зарипова, Е.П. Ильина, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.З. Каплуна, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, В.П. Коняхина, Н.М. Кропачева, В.Н. Кудрявцева, А.В. Куликова, В.В. Лунеева, В.П. Малкова, М.И. Матузова, В.Б. Малинина, С.Ф. Милюкова, М.Г. Миненка, С.И. Никулина, А.Н. Попова, А.И. Рарога, Р.С. Рыжова, С.Л. Рубинштейна, И.И. Слуцкого, А.Г. Спиркина, И.М. Тяжковой, А.А. Чистякова, Д.А. Шестакова.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ, действующее уголовное законодательство России и зарубежных стран, иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, законодательные акты Российской Империи, СССР и РСФСР.

Эмпирическую основу исследования образуют статистические данные о состоянии преступности в РФ с 2001 по 2011 год включительно, постановления пленумов и опубликованная судебная практика Верховных Судов РФ, СССР и РСФСР за период с 1960 по декабрь 2011 года; решения судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, размещенные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и других судов общей юрисдикции; изученные автором материалы 118 уголовных дел (рассмотренных судами г. Санкт-Петербурга, Ленинградской и Орловской областей за период с 1 января 2006 по 1 января 2011 года), связанных с применением норм о неоконченном преступлении и деятельном раскаянии; результаты анкетирования 105 ученых-юристов и 64 практических работников (судей, прокуроров, следователей, сотрудников милиции и других правоохранительных органов) Санкт-Петербурга, Москвы, Ростова-на-Дону, Н. Новгорода, Красноярска, Барнаула, Омска, Орла и Орловской области; данные социологического опроса 136 граждан в Санкт-Петербурге, Москве, Калуге, Брянске, Орле, Брянской и Орловской областях; материалы соответствующих эмпирических исследований других авторов.

Научная новизна исследования заключается в авторском определении понятия добровольного отказа от преступления, предложенных подходах к установлению его признаков, выявленной сущности уголовно-правовых последствий добровольного отказа от преступления, установленных пределах добровольного отказа на стадии исполнения преступления и особенностях добровольного отказа соучастников преступления.

Критерию новизны отвечают предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-правовой регламентации добровольного отказа от преступления в рамках самостоятельной гл. 7¹ УК РФ «Добровольный отказ от доведения преступления до конца», а также добровольного отказа от доведения террористического акта до конца и специального вида освобождения от уголовной ответственности в примечании к ст. 205 УК РФ, дополнительно стимулирующие позитивное поведение соответствующих лиц.

Новизна работы обусловлена и тем, что диссертация представляет собой одно из немногих системных монографических исследований проблем уголовно-правовой регламентации и применения института добровольного отказа от преступления, подготовленное с учетом изменений, внесенных в УК РФ за период 2008–2011 гг. (в том числе с учетом положений Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ранее не выступавших предметом исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под добровольным отказом от доведения преступления до конца следует понимать окончательное и по собственной воле прекращение лицом создания условий для исполнения умышленного преступления, либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, или предотвращение преступного результата, если лицо в перечисленных случаях осознавало возможность доведения преступления до конца.

2. Добровольный отказ характеризуется следующими признаками: 1) объективное прекращение совершения умышленного преступления; 2) добровольность; 3) окончательность; 4) своевременность. При этом объективное прекращение совершения умышленного преступления предполагает недоведение преступной деятельности до конца. Признак добровольности целесообразно раскрывать посредством интеллектуального и волевого моментов. При установлении добровольности отказа необходимо исходить из анализа объективного и субъективного критериев в совокупности при определяющем значении последнего.

3. Уголовно-правовым последствием добровольного отказа является исключение уголовной ответственности за оставленное деяние, основание которого образует отсутствие в предшествующем добровольному отказу деянии состава как оконченного, так и неоконченного преступления. С учетом важности единообразного понимания правовой природы добровольного отказа необхо-

димо более точно сформулировать в уголовном законе положение о его правовых последствиях, указать, что добровольный отказ исключает уголовную ответственность за деяние, в отношении которого он осуществлен.

4. Добровольный отказ возможен в ситуациях, когда лицом выполнены все намеченные действия (бездействие), необходимые для завершения преступления, но преступление еще не доведено до конца. В этом случае добровольный отказ может быть осуществлен только в активной форме, когда лицо своими действиями предотвращает наступление общественно опасных последствий (в преступлениях с материальным составом) или окончание преступления (в преступлениях с формальным составом).

5. Подход к определению добровольного отказа соисполнителя преступления лишь в рамках существующих положений о добровольном отказе индивидуально действующего лица является не вполне обоснованным. В связи с этим необходимо предусмотреть в УК РФ специальную норму, регламентирующую условия добровольного отказа соисполнителя преступления, где такие условия необходимо разграничить исходя из того, приступал ли соисполнитель к совершению действий (бездействия), входящих в объективную сторону состава соответствующего преступления, а также учесть особенности, обусловленные формой соучастия. В зависимости от способа пособничества целесообразно дифференцировать в уголовном законе и условия добровольного отказа пособника преступления.

6. В действующей редакции примечание к ст. 205 УК РФ, регламентирующее добровольный отказ от доведения террористического акта до конца, предусматривает освобождение от уголовной ответственности, что противоречит природе добровольно оставленных деяний. В связи с этим следует уточнить уголовно-правовые последствия недоведения до конца террористического акта указанием на исключение уголовной ответственности в таких ситуациях. Кроме того, с целью дополнительного стимулирования позитивного посткриминального поведения соответствующих лиц, направленного на предотвращение новых террористических актов, нужно предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности в случае, когда лицо, угрожавшее совершить деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, добровольно известило адресата об отказе от осуществления данной угрозы.

7. Добровольный отказ от преступления является самостоятельным институтом уголовного права, который представляет собой обособленную совокупность уголовно-правовых норм, закрепленных в ст. 31 УК РФ, регулирующих однородную группу общественных отношений. В связи с этим целесообразно в разд. II «Преступление» УК РФ выделить самостоятельную гл. 7¹ «Добровольный отказ от доведения преступления до конца», предусмотрев в ней две статьи: 36¹ «Добровольный отказ от доведения преступления до конца» и 36² «Добровольный отказ соучастников преступления», а ст. 31 УК РФ признать утратившей силу. Такое расположение предлагаемой гл. 7¹ объясняется, в том числе, тем, что закрепление условий добровольного отказа соучастников преступления с точки зрения последовательности и системности изложения законодательного материала необходимо осуществлять после регламентации общих положений о соучастии.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты систематизируют, углубляют либо корректируют имеющиеся знания об институте добровольного отказа от преступления. Положения диссертационного исследования развивают научные представления о понятии и признаках добровольного отказа от преступления, эволюции положений о добровольном отказе в российском уголовном законодательстве и о зарубежном законодательном опыте регламентации данного института, о правовой природе добровольного отказа от преступления, особенностях его проявления на различных стадиях совершения преступления и специфике добровольного отказа соучастников преступления. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве теоретической основы для последующих научных исследований по данной проблеме.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при совершенствовании российского уголовного законодательства (в работе предложены изменения положений о добровольном отказе от преступления в части определения его понятия, правовых последствий, условий добровольного отказа соучастников преступления, а также положений ст. 61 и примечания к ст. 205 УК РФ), следственной и судебной практики его применения (автором разработаны рекомендации по юридической оценке признаков добровольного отказа от преступления, особенностей его проявления на различных стадиях совершения преступления, по разграничению добровольно-

го отказа от преступления и деятельного раскаяния), а также при подготовке соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ. Результаты исследования могут быть востребованы в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и смежных дисциплин, при подготовке соответствующих учебников и учебно-методических материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и предложения диссертации обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного права и криминологии Балтийского федерального университета имени И. Канта. Результаты настоящего исследования получили апробацию на международных и иных научно-практических конференциях, в том числе на Международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях» (Санкт-Петербург, 2011), Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики» (Санкт-Петербург, 2011) и Межвузовской научно-практической конференции «Правовая система России: реалии и проблемы модернизации» (Санкт-Петербург, 2011).

Материалы исследования внедрены в учебный процесс Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Северо-Западного института РАНХиГС, а также в деятельность ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 11 научных публикациях, в том числе в 4 изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России, а также в профильной главе учебника по Общей части уголовного права.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуется его методологическая и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации исследования.

Первая глава «Тенденции развития российского уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления» состоит из 2 параграфов.

В *первом параграфе «Общее понятие добровольного отказа от преступления»* проводится анализ имеющихся в теории уголовного права определений понятия добровольного отказа от преступления, рассматривается его законодательная дефиниция, выявляются признаки добровольного отказа. Отмечается, что в законодательном определении добровольного отказа от преступления (ч. 1 ст. 31 УК РФ) не получили закрепления в полной мере такие его признаки, как добровольность и окончательность. Они указаны законодателем в ч. 2 ст. 31 УК РФ, что является не вполне обоснованным, поскольку именно определение понятия должно отражать признаки, входящие в его содержание. Употребление в дефиниции добровольного отказа термина «приготовление к преступлению» противоречит нормам ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 30 УК РФ.

На основе анализа положений УК РФ, правоприменительной практики и юридической литературы были выявлены следующие признаки добровольного отказа от преступления: объективное прекращение совершения умышленного преступления; добровольность; окончательность; своевременность.

Объективное прекращение совершения преступления предполагает остановку совершения деяния, то есть недоведение преступной деятельности до конца. Добровольный отказ может иметь место только при начатой преступной деятельности. Представляется ошибочным признание отказа от реализации обнаружившегося умысла в качестве разновидности добровольного отказа. В силу этого совершенно справедливо суждение И.Э. Звечаровского о целесообразности замены словосочетания «добровольный отказ от преступления» словами «добровольный отказ от доведения преступления до конца».

Добровольность отказа означает, что лицо, осознавая возможность доведения преступления до конца, по собственной воле прекращает преступную деятельность. Исходя из того что основными признаками психической деятельности человека являются сознание и воля, которые тесно связаны между собой и обуславливают друг друга, добровольность целесообразно раскрывать посредством интеллектуального и волевого моментов. Интеллектуальный момент характеризуется осознанием лицом возможности доведения преступления до конца, волевой – собственной волей лица на прекращение преступления. Осоз-

нание возможности доведения преступления до конца – необходимая составляющая добровольности, так как только на основе наличия или отсутствия такого осознания можно установить добровольность отказа. При установлении добровольности отказа необходимо исходить из анализа объективного (наличие внешних обстоятельств, способствующих доведению преступления до конца) и субъективного (осознание лицом возможности доведения преступления до конца) критериев в совокупности при определяющем значении последнего.

При появлении затрудняющих препятствий лицо осознает реальную возможность их преодоления и завершения преступления, сохраняет свободу воли (иначе препятствие будет непреодолимым). Отказ в таких случаях должен признаваться добровольным. Если возникнут непреодолимые препятствия при осознании лицом невозможности продолжения преступной деятельности, отказ всегда будет вынужденным, поскольку исключается свободное волеизъявление лица.

Окончателность отказа означает, что лицо прекращает начатое преступление полностью, навсегда, а не приостанавливает его на какое-то время. При этом признак окончательности распространяется только на совершаемое (начатое) преступное деяние, а не на последующую преступную деятельность. Для отсутствия признака окончательности отказа причины временного прерывания преступного деяния не имеют значения. Не будет признака окончательности в случаях, когда лицо отказывается от повторной попытки совершения преступления, так как первоначальная попытка оказалась неудачной. Поскольку недоведение преступления до конца при первоначальной попытке связано с обстоятельствами, не зависящими от воли виновного, такое деяние следует рассматривать как покушение на преступление.

Признак своевременности заключается в том, что добровольный отказ возможен только до момента юридического окончания преступления, то есть на подготовительной стадии или стадии исполнения преступления. Добровольный отказ должен быть осуществлен и до возникновения обстоятельств, препятствующих завершению преступления. В вопросе о допустимости выражения «добровольный отказ возможен на стадии приготовления и покушения» поддерживается позиция ученых, считающих его неверным (Н.Ф. Кузнецова, Б.В. Волженкин, М.П. Редин), поскольку приготовление и покушение являются видами неоконченного преступления по обстоятельствам, не зависящим от во-

ли виновного, тогда как добровольный отказ осуществляется по собственной воле лица при осознании им возможности доведения преступления до конца.

На основании осуществленного анализа предлагается авторское определение добровольного отказа от преступления.

Во *втором параграфе «Эволюция положений о добровольном отказе от преступления в отечественном уголовном законодательстве»* проводится исследование процессов возникновения и развития в отечественном уголовном законодательстве норм, закрепляющих добровольный отказ от преступления.

Наиболее удачно нормы о добровольном отказе были сформулированы в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В отличие от Свода законов уголовных 1832 г., где последнее обстоятельство влекло лишь смягчение наказания, названное Уложение признало ненаказуемость добровольно оставленного преступления, а также содержало ряд установлений об отказе от выполнения задуманного соучастниками преступления. Утвержденное в 1903 г. Уголовное уложение не предусматривало прямого указания на ненаказуемость добровольно оставленного преступления, хотя закрепляло положения о добровольном отказе соучастников преступления.

В первых законодательных актах Советского государства добровольный отказ от преступления не закреплялся. И только в УК РСФСР 1922 г. появляется норма, предусматривающая ненаказуемость деяния в случае отказа лица по собственному побуждению от его совершения. Однако это положение прямо не было выражено, ст. 14 Кодекса закрепляла лишь случаи, когда ответственность не исключалась. УК РСФСР 1926 г. закрепил норму, схожую с положениями ст. 14 УК РСФСР 1922 г., о наказании за фактически совершенные действия при добровольном отказе. Тем не менее употреблялось понятие «добровольный отказ», что указывало на характер отказа.

Дальнейшее развитие положения о добровольном отказе получают в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., где впервые в советском законодательстве они были изложены в отдельной статье. Однако законодатель по-прежнему указывал лишь на те случаи, когда лицо подлежит уголовной ответственности при наличии добровольного отказа. В УК РСФСР 1960 г. конструкция и содержание нормы о добровольном отказе остались прежними.

В отличие от действующего в тот период законодательства редакция нормы о добровольном отказе в теоретической модели Общей части Уголовного кодекса давала определение его понятия, называя при этом два его вида.

Несмотря на определенное развитие российского уголовного законодательства о добровольном отказе, последнее не всегда отражало имеющиеся разработки уголовно-правовой теории по данной проблематике, не всегда в должной мере учитывало ранее действовавшее законодательство и правоприменительную практику. Вместе с тем отдельные положения, в частности теоретической модели Общей части Уголовного кодекса, могут служить основой для совершенствования действующего уголовного закона.

Вторая глава «Добровольный отказ от преступления в современном уголовном праве» состоит из 5 параграфов.

Первый параграф «Правовая природа института добровольного отказа от преступления в действующем уголовном законодательстве» посвящен исследованию правовой природы добровольного отказа от преступления.

Добровольный отказ от преступления является самостоятельным институтом уголовного права, который представляет собой обособленную совокупность уголовно-правовых норм, закрепленных в ст. 31 УК РФ, регулирующих однородную группу общественных отношений. Относительная самостоятельность общественных отношений, регламентируемых данным институтом, определяется характером поведения лица, которое начало совершать какие-либо действия (бездействие), направленные на достижение преступного результата, но затем добровольно отказалось от завершения своего посягательства. Уголовно-правовым последствием добровольного отказа является исключение уголовной ответственности за оставленное деяние. Основание для этого – отсутствие в предшествующем добровольному отказу деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ. Вместе с тем в деятельности добровольно отказавшегося изначально имеется состав совершающегося преступления. Ведь деяние такого лица без учета факта добровольного отказа характеризуется наличием объекта и субъекта преступления, развитием объективной и субъективной сторон преступления. Однако впоследствии прекращает реализовываться преступное деяние, при этом трансформируется психическое отношение лица к совершаемому им деянию, что приводит к упразднению вины.

В деятельности лица, осуществленной до добровольного отказа, не содержится всех признаков состава оконченного преступления. Нет в ней и состава приготовления либо покушения на преступление, предусмотренное УК РФ. Как приготовление или покушение, деяние, предшествующее добровольному отказу, характеризуется действиями (бездействием), создающими условия для исполнения умышленного преступления, либо действиями (бездействием), непосредственно направленными на исполнение преступления. Такая деятельность до определенного момента (изменения психического отношения лица к совершаемому им деянию, которое влечет незавершение преступления по собственной воле лица) обладает общественной опасностью. Как и при неоконченном преступлении, при добровольном отказе преступление не доводится до конца. Вместе с тем деянию, предшествующему добровольному отказу, не свойственен обязательный для приготовления и покушения объективный признак – незавершение преступления по независящим от воли лица обстоятельствам.

С субъективной стороны деяние добровольно отказавшегося характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Но в процессе реализации преступного намерения происходит изменение психического отношения лица к совершаемому им деянию, а именно его волевого элемента – желания наступления предвидимых общественно опасных последствий на желание ненаступления таких последствий. Это обуславливает последующее поведение лица, направленное на недопущение дальнейшего развития преступления. Следовательно, к моменту добровольного отказа психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию не образует вины, поскольку отсутствует необходимый для прямого умысла волевой элемент. Преступный умысел больше не реализуется. Напротив, субъект согласно собственной воле осуществляет свое желание по недопущению наступления преступного результата, осознавая при этом возможность завершения преступления.

На основе проведенного исследования делается вывод о целесообразности выделения положений о добровольном отказе от преступления в самостоятельную гл. 7¹ «Добровольный отказ от доведения преступления до конца» УК РФ, где нужно предусмотреть ст. 36¹ и 36². 15,2 % респондентов из числа ученых и 10,9 % опрошенных практических работников также высказали мнение о том, что нормы о добровольном отказе от преступления должны располагаться

в отдельной главе. Проектируемую ст. 36¹ «Добровольный отказ от доведения преступления до конца» УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Добровольным отказом от доведения преступления до конца признается окончательное и по собственной воле прекращение лицом создания условий для исполнения умышленного преступления, либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, или предотвращение преступного результата, если лицо в перечисленных случаях осознавало возможность доведения преступления до конца. 2. Добровольный отказ исключает уголовную ответственность за деяние, в отношении которого он осуществлен. 3. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.»

Во втором параграфе «Особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления» рассматривается вопрос о возможности и особенностях добровольного отказа на разных стадиях совершения преступления. Предлагается различать понятия «неоконченное преступление» и «стадии совершения преступления». В связи с этим поддерживается высказываемое в литературе мнение о том, что сложившийся подход к приговору и покушению как к стадиям совершения преступления не соответствует действующему УК РФ, согласно которому приготовление и покушение признаются неоконченным преступлением. Стадии совершения преступления – это имеющие уголовно-правовое значение этапы, которые проходит в своем развитии совершаемое с прямым умыслом преступление от начала до конца, различающиеся по характеру и содержанию совершаемых действий (бездействия), степени реализации умысла виновного, а следовательно, и степени общественной опасности содеянного. Стадиями совершения преступления являются: 1) стадия создания условий для исполнения преступления (подготовительная стадия); 2) стадия исполнения преступления.

В подготовительной стадии добровольный отказ возможен всегда и для него, как правило, характерно пассивное поведение – воздержание от продолжения начатого преступления. В стадии исполнения преступления добровольный отказ возможен во всех случаях, когда лицо еще не совершило все действия (бездействие), которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, при этом он может быть осуществлен в активной или пассивной

формах. По общему правилу, это зависит от того, каким образом (путем действий или бездействия) осуществляется объективная сторона преступления.

Добровольный отказ допустим и в ситуациях, когда лицом выполнены все намеченные действия (бездействие), необходимые для завершения преступления, но преступление еще не доведено до конца. В таких случаях добровольный отказ может быть осуществлен только в активной форме, когда лицо своими действиями предотвращает наступление общественно опасных последствий (в преступлениях с материальным составом) или окончание преступления (в преступлениях с формальным составом). Добровольный отказ будет невозможен только тогда, когда в деянии лица есть все признаки состава оконченного или неоконченного преступления. До появления этих обстоятельств возможность добровольного отказа сохраняется, даже если лицо осуществило все необходимое для завершения преступного деяния. Осознание возможности доведения преступления до конца присутствует и в этом случае в части осознания возможности наступления соответствующего преступного результата.

В *третьем параграфе «Проблемы разграничения институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния»* проводится сравнительный анализ институтов добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния. Отмечается, что добровольный отказ и деятельное раскаяние схожи по своему социально-правовому назначению. И деятельное раскаяние, и отказ от преступления носят добровольный характер, при этом их мотивы могут быть различными и уголовно-правового значения не имеют.

Добровольный отказ имеет место лишь до момента окончания преступления или его пресечения (прерывания) на подготовительной стадии или стадии исполнения преступления. Деятельное раскаяние носит посткриминальный характер при наличии в деянии лица всех признаков состава оконченного либо неоконченного преступления. Деятельное раскаяние возможно при совершении преступления с любой формой вины; добровольный отказ – в ситуациях, когда лицом начинает совершаться умышленное преступление, причем только с прямым умыслом. Добровольный отказ от преступления осуществляется в активной и пассивной формах. Деятельное раскаяние, по общему правилу, выражается только в активном поведении. При добровольном отказе лицо не привлекается к уголовной ответственности в связи с отсутствием в

содеянном им признаков состава преступления. Деятельное раскаяние согласно пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, а в случае совершения лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, может служить основанием освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Исходя из анализа содержания ч. 1 ст. 205 УК РФ и примечания к данной статье, делается вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности возможно только до окончания преступления, а значит, содержание примечания имеет признаки добровольного отказа от преступления, предусматривая, однако, уголовно-правовые последствия в виде освобождения от уголовной ответственности. Являясь специальной нормой по отношению к ст. 31 УК РФ, это примечание не лишено самостоятельного уголовно-правового значения, обусловленного высокой общественной опасностью террористического акта и необходимостью использовать всевозможные средства, в том числе законодательные, предотвращения этого преступления. В связи с этим целесообразно изложить примечание к ст. 205 УК РФ в следующей редакции: «Примечания. 1. Лицо, осуществлявшее создание условий для исполнения террористического акта или приступившее к совершению действий, непосредственно направленных на исполнение террористического акта, не подлежит уголовной ответственности за данное преступление, если оно добровольно предотвратило доведение преступления до конца предупреждением органов власти или иными предпринятыми мерами. 2. Лицо, угрожавшее совершить деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если оно добровольно известило адресата об отказе от осуществления данной угрозы.».

В *четвертом параграфе «Специфика добровольного отказа соучастников преступления»* раскрываются особенности правовой регламентации и добровольного отказа соучастников преступления. Добровольный отказ соучастников носит индивидуальный характер, уголовной ответственности не подлежит только тот соучастник, который добровольно отказался от доведения преступления до конца. При этом добровольный отказ других соучастников возможен до момента окончания преступления исполнителем и состоит в изъятии ими собственного вклада в совместную преступную деятельность. Особенности

добровольного отказа соучастников обуславливаются различным характером их участия в преступном деянии, а также формой соучастия.

Подход к определению добровольного отказа соисполнителя преступления лишь в рамках существующих положений о добровольном отказе индивидуально действующего лица не вполне обоснован. В определенных случаях для наличия добровольного отказа соисполнителю преступления будет недостаточно прекратить свою преступную деятельность, ему требуется также не допустить доведения преступления до конца другими соисполнителями (например, когда обязанности по осуществлению преступления распределены между соучастниками и добровольно отказывающееся лицо выполнило свою часть действий). Вместе с тем недопустимо исходить и только из положения о необходимости для соисполнителя в любом случае предотвратить доведение преступления до конца другими соисполнителями. В связи с этим форма добровольного отказа соисполнителя преступления должна определяться в зависимости от того, приступал ли соисполнитель к совершению действий (бездействия), входящих в объективную сторону состава данного преступления. Определенные особенности обуславливает и форма соучастия.

Существующее положение законодателя относительно добровольного отказа пособника не вполне обоснованно, данная норма требует определенной (в зависимости от способа пособничества) дифференциации. При любом виде пособничества добровольный отказ пособника может заключаться не только в изъятии своего вклада в совершение преступления, но и в осуществлении иных действий, которые предотвратят доведение преступления исполнителем до конца.

На основании сделанных выводов предлагается включить в УК РФ ст. 36² «Добровольный отказ соучастников преступления» следующего содержания: «1. Положения, изложенные в статье 36¹ настоящего Кодекса, распространяются на исполнителя преступления. Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, по собственной воле окончательно прекратит создание условий для исполнения умышленного преступления или совершение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, либо предотвратит преступный результат. При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступ-

ным сообществом (преступной организацией) соисполнитель преступления, приступивший к совершению действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он предотвратит доведение преступления до конца иными соисполнителями преступления. В случаях когда соисполнитель преступления осуществлял также функции организатора, подстрекателя или пособника, наличие в его действиях добровольного отказа от доведения преступления до конца должно устанавливаться в соответствии с частью третьей настоящей статьи.

2. В случае добровольного отказа исполнителя от доведения преступления до конца остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. 3. Организатор преступления, подстрекатель к преступлению, пособник преступления не подлежат уголовной ответственности, если эти лица сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем (соисполнителями) до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности также, если до момента доведения преступления исполнителем (соисполнителями) до конца откажет в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи. 4. Если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, не привели к предотвращению доведения преступления исполнителем (соисполнителями) до конца, а также действия (бездействие) пособника не привели к устранению результатов уже оказанной помощи либо к доведению исполнителем (соисполнителями) преступления до конца, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.». Предлагается внести соответствующее изменение и в ст. 61 УК РФ, дополнив ч. 1 этой статьи п. «з¹» следующего содержания: «неудавшаяся попытка добровольного отказа от доведения преступления до конца».

Пятый параграф «Добровольный отказ от преступления в уголовном законодательстве зарубежных государств» посвящен исследованию уголовного законодательства иностранных государств, закрепляющего положения о добровольном отказе от преступления. Современное зарубежное уголовное законодательство регламентирует ситуацию добровольного прекращения преступления в различных формах: неоднозначно решаются вопросы закрепления понятия,

признаков добровольного отказа, его правовых последствий, условий добровольного отказа соучастников преступления. Сравнительно-правовой анализ норм о добровольном отказе в уголовном законодательстве стран СНГ и Балтии свидетельствует о близости таковых положением о добровольном отказе УК РФ, а также о влиянии на современные уголовные кодексы этих государств советского и российского уголовного законодательства.

В большинстве изученных уголовных законов добровольный отказ является основанием для исключения уголовной ответственности (УК Испании, УК Швеции, Закон об уголовном праве Израиля, уголовные кодексы стран СНГ и ближнего зарубежья) или наказания (УК ФРГ, УК Польши, УК Болгарии, УК Австрии, УК Сан-Марино, УК Дании, УК Норвегии, УК Турции, УК Таиланда). В отдельных уголовных кодексах предусматривается лишь возможность освобождения от наказания в случае добровольного отказа (УК Швейцарии), в ряде актов указывается на освобождение от наказания или его смягчение (УК КНР, УК Республики Корея, УК Японии), а в некоторых добровольный отказ рассматривается как средство защиты от преследования (Примерный УК США, УК Техаса, УК Нью-Йорка). Немаловажным является зарубежный опыт, связанный с более детальной регламентацией форм добровольного отказа (Дания, Норвегия), а также с дальнейшей детализацией норм об условиях добровольного отказа соучастников преступления, в частности, путем законодательного закрепления условий добровольного отказа исполнителя (соисполнителя) преступления, уточнения условий добровольного отказа пособника (Украина, Белоруссия).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы по изложенным проблемам и предложения, направленные на совершенствование уголовного закона и практики его применения.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы общим объемом 6,36 п. л.:

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России:

1. *Милюков С.Ф., Дронова Т.Н.* Новейшая литература об уголовной ответственности за неоконченное преступление и нормативных основаниях добровольного отказа от него // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 1 (7). – С. 201–219. – 1,12 п. л./ 0,5 п. л. (в соавт.).

2. Милоков С.Ф., Дронова Т.Н. Определение понятия неоконченного преступления в современной уголовно-правовой литературе // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 42–47. – 0,31 п. л. / 0,15 п. л. (в соавт.).

3. Дронова Т.Н. О правовой природе добровольного отказа от преступления // Вестн. Орлов. гос. ун-та. – 2011. – № 2 (16). – Сер. Новые гуманитарные исследования. – С. 391–396. – 0,94 п. л.

4. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестн. Балт. фед. ун-та имени И. Канта. – 2011. – Вып. 9. – Сер. Экономические и юридические науки. – С. 123–131. – 0,81 п. л.

II. Иные публикации:

5. Дронова Т.Н. Актуальные вопросы законодательного определения добровольного отказа от преступления // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Междунар. круглого стола (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. – Н. Новгород, 2007. – С. 1189–1197. – 0,5 п. л.

6. Милоков С.Ф., Дронова Т.Н. Проблемы законодательного закрепления определений неоконченного преступления, его видов и их доктринального толкования // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Междунар. круглого стола (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. – Н. Новгород, 2007. – С. 1168–1188. – 1,25 п. л. / 0,6 п. л. (в соавт.).

7. Милоков С.Ф., Дронова Т.Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него // Рос. ежегод. уголовного права. – 2006. – № 1. – С. 752–780. – 1,75 п. л. / 0,8 п. л. (в соавт.).

8. Милоков С.Ф., Дронова Т.Н. Неоконченное преступление: определение понятия и его толкование // Вестн. Самар. гуманит. акад. – 2008. – № 1. – Сер. Право. – С. 102–114. – 0,75 п. л. / 0,35 п. л. (в соавт.).

9. Милоков С.Ф., Дронова Т.Н. Неоконченное преступление // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под. ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучае-

ва. – СПб.: МИЭП СПБИГО; ООО «Книжный Дом», 2009. – С. 315–361. – 1,4 п. л. / 0,6 п. л. (в соавт.).

10. Дронова Т.Н. Перспективы развития института добровольного отказа от преступления в современном уголовном праве России // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 23–24 мая 2011 г. – СПб.: БИЭПП-БИИЯМС, 2011. – С. 480–484. – 0,25 п. л.

11. Дронова Т.Н. О правовой природе примечания к статье 205 УК РФ // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики: сб. ст. по материалам межвуз. науч.-практ. конф. 16 марта 2011 г. – СПб.: НОУ СЮА, 2011. – С. 172–177. – 0,43 п. л.

12. Дронова Т.Н. Вопросы разграничения институтов добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния // Уголовный закон в развитии: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 62–68. – 0,43 п. л.

ДРОНОВА Татьяна Николаевна

**ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ТЕОРИЯ, ЗАКОН И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 22.12.2011. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № 21.

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1